

Хотя следы поцелуев были не слишком заметны, Цзи Нуань отказалась снова подпускать Мо Цзиншэня к своей шее.

Как оказалось, мужчина поступил прямо противоположно тому, на чем она настаивала. Чем больше она отказывалась, тем сильнее он целовал. Она осталась молить о прощении на кровати, и только тогда он перестал терзать ее шею. Однако нижняя часть его тела не замедлила действовать.

--

Посреди ночи Цзи Нуань была в полубессознательном состоянии, когда заметила, что мужчина отсутствует. Проснувшись, она обнаружила его в гостиной. Похоже, он только что ответил на звонок, а когда увидел, что она проснулась, положил телефон и бросил его на диван.

"Почему ты не спишь?"

"У тебя еще много работы в Ти-Сити? Тебе не обязательно продолжать оставаться в Ти-Сити, чтобы сопровождать меня. Я вернусь в город Хай через месяц. Разве пребывание здесь со мной задерживает твою работу?"

"Я не бездельничал в Ти Сити. Работа в филиале компании похожа на работу в городе Хай, только условия работы другие". Мо Цзиншэнь посмотрел на нее: "Это ненадолго. У меня редко бывает время, чтобы сопровождать тебя. Разве ты не рада этому?"

Достаточно времени, чтобы сопровождать ее, означало достаточно времени, чтобы спать с ней, дразнить ее и наблюдать за ней.

"Я думаю, тебе стоит расставить приоритеты в работе. Мне не нужно куда уезжать после возвращения в Хай Сити. У нас будет много времени, чтобы побыть друг с другом". Цзи Нуань чувствовала, что если он будет продолжать спать с ней каждый день, то у нее не останется сил на учебу. Хотя ее оценки были первыми в классе, если так будет продолжаться, она боялась, что ее оценки будут постепенно снижаться.

В конце концов, она не могла переключить свое внимание на что-то другое, когда рядом с ней был этот мужчина. Он постоянно дразнил ее сердце.

"Мы муж и жена. Нам никогда не будет хватать времени, чтобы побыть друг с другом. Если ты боишься, что мое присутствие повлияет на тебя, я не буду мешать тебе, когда ты будешь заниматься в учебной комнате.

"Мо Цзиншэнь сдержал улыбку, ясно видя ее мысли. "Обещание позволить тебе учиться здесь было моей самой большой поблажкой. Я находил время, чтобы навещать тебя. Неужели ты даже собираешься заставить меня жить отдельно от тебя?"

Цзи Нуань смотрела на него сонными глазами, не в силах его опровергнуть.

"Если ты должна держаться от меня на расстоянии, чтобы хорошо учиться..." Мужчина подошел к ней и, взяв за руки, вернул в спальню. Он отнес ее на кровать и положил руку на место, где находилось ее сердце, многозначительно сказав: "Это значит, что ты потеряла контроль над собственным сердцем и теряешь самообладание всякий раз, когда видишь меня. Можешь ли ты винить меня за это?"

Цзи Нуань: "..."

Было ли это потому, что она резко проснулась, и потому что ее разум все еще находился в состоянии беспорядка? От его простого ответа она растерялась.

Ей хотелось защищаться, но в то же время она считала его слова обоснованными. Наблюдая за ее напряженным выражением лица, Мо Цзиншэнь с мрачным выражением наклонился к ней, чтобы поцеловать ее страстно и интимно. "Ты больше не хочешь спать? Раньше ты все еще умоляла меня отпустить тебя пораньше. Если ты не хочешь спать, я не против продолжить наши упражнения. Я буду наслаждаться этим до умопомрачения". "

От одного этого поцелуя глаза Цзи Нуань быстро затуманились. Она изо всех сил старалась успокоить дыхание и подсознательно сжала бедра, чтобы он не смог просунуть руку внутрь.

С точки зрения Мо Цзиншэня, это движение было сродни тому, чтобы зажечь еще одно пламя в его и без того потемневших и тяжелых глазах.

"Ты делаешь это специально?" Он хрипло прикусил губу.

"...Раньше я проснулся только потому, что тебя не было рядом со мной. Я все еще очень хочу спать". Цзи Нуань отодвинула лицо и прижалась к его груди. Действительно, сегодня он отпустил ее после одного раунда. Однако он все еще был очень сильным и тяжелым. Несмотря на то, что она уже приняла душ и немного поспала, ее тело в его объятиях все еще было беспричинно чувствительным.

Может быть, из-за того, что он всегда делал это так долго в прошлом, а сегодня вдруг отпустил ее, она не привыкла к этому?

Несколько слов сделали ее такой чувствительной...

Взгляд Мо Цзиншэня остановился на ее лице. Его чернильно-черные глаза несли нотки подавленного смеха, когда он нежно похлопал ее по спине. Видя, что Цзи Нуань свернулась калачиком в его объятиях, он не стал настаивать на продолжении, а лишь нежно погладил ее по голове, давая понять, чтобы она успокоилась и уснула.

--

Через два дня Цзи Нуань позвонила тетушка Цинь. Тетушка Цинь была помощницей семьи Цзи и наблюдала, как Цзи Нуань и Цзи Мэнгран растут вместе.

"Старшая госпожа, господин Цзи планирует отправить вторую госпожу за границу. Он даже заказал билеты на самолет и договорился со школой. Он держит вторую госпожу дома взаперти и даже приставил к ней охранника. Она уже несколько дней ничего не ела, но господин Цзи настаивает на ее отправке. Он не позволит ей больше оставаться в городе Хай, кто бы ни пытался умолять о ней. Ваши отношения со Второй Мисс самые лучшие. Господин Цзи обычно прислушивается и к вашим предложениям. Пожалуйста, скорее приходите и просите за нее..." Голос тетушки Цинь доносился из телефона. Ее душевную боль и тревогу можно было легко услышать.

Возможно, тетушка Цинь была единственной в семье Цзи, кто все еще не понимал, насколько тяжелыми стали отношения Цзи Нуань и Цзи Мэнгрانا.

Это были дети, за взрослением которых она наблюдала лично. Сейчас их отношения уже не были такими близкими, как раньше. Конфликты между ними не поддавались объяснению.

Возможно, то, что тетушка Цинь сохранила свое прекрасное впечатление о них, было не так уж и плохо.

Цзи Нуань не стала объяснять. Она только сказала: "Я позвоню папе, чтобы разобраться в ситуации. Кстати, тетушка Цинь, я хочу тебя кое о чем спросить".

"О чем, старшая госпожа?"

"Двадцать лет назад, когда моя мама вышла замуж в семью Цзи, ты уже работала там, не так ли?"

"Верно."

"Тогда, когда моя мама вышла замуж, был ли кто-то, с кем она часто общалась? Например, мужчины, или кто-то, с кем она была особенно близка?". Если бы она не разговаривала с тетушкой Цинь, которая наблюдала за ее взрослением, Цзи Нуань никогда бы не была так прямолинейна в своих вопросах.

"Это..." Тетушка Цинь надолго замолчала. Цзи Нуань чутко почувствовала, что ее вопрос напугал ее. Тетушка Цинь ответила только через некоторое время: "Старшая госпожа, я не уверена в этом и ничего об этом не слышала. Когда госпожа вышла замуж в семью Цзи, я только начала работать здесь. Есть много вещей, которые мне не очень понятны..."

"Я понимаю. Спасибо, тетушка Цинь". Цзи Нуань уловила паузу в своих словах и не стала больше ничего спрашивать. Она положила трубку.

Напротив нее Мо Цзиншэнь услышал голос из телефона и заговорил: "Твой отец планирует отправить Цзи Мэнграну за границу?"

"Эн, он не хочет, чтобы мы, сестры, ссорились. Отправив ее за границу, можно убить двух зайцев одним выстрелом. С одной стороны, если она не будет на виду, он будет меньше волноваться. С другой стороны, так я не смогу ничего сделать Цзи Мэнграну. Учитывая его точку зрения как отца, я могу понять, к чему он клонит. В конце концов, Мэнгран - его истинная, кровная дочь. Он уже сделал более чем достаточно, чтобы я чувствовала его заботу".

"Кто сказал, что ты не сможешь прикоснуться к ней, если она будет за границей? Если ты хочешь прикоснуться к ней, то можешь сделать это в любое время", - спокойно сказал Мо Цзиншэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079203>